

УДК 552.43

ИЗ ИСТОРИИ МЕДНОРУДЯНСКОГО РУДНИКА: НАЧАЛО

Н.Д. Чудинова

Нижнетагильский музей-заповедник «Горнозаводский Урал», г. Нижний тагил

HISTORY OF THE MEDNORUDYANSKOE MINE: THE BEGINNING

N.D. Chudinova

Nizhny Tagil Museum-Reserve «Mining and Metallurgical Urals», Nizhny Tagil, olga.khalyaeva@yandex.ru

Кратко рассмотрена история открытия и начальной отработки медных руд и малахита Меднорудянского месторождения.

Илл. 3. Библ. 8.

Ключевые слова: Медная яма, Медный Рудянский рудник, Меднорудянское месторождение.

The history of discovery and initial mining of copper ores and malachite from the Mednorudyan-skoe deposit is briefly reviewed.

Figures 3. References 8.

Key words: Mednaya pit, Mednaya Rudyansky mine, Mednorudyanskoe deposit.

В 2014 году исполнилось 200 лет с начала систематической разработки Меднорудянского месторождения, расположенного на южном склоне горы Высокой, в западной части города Нижний Тагил. В XIX веке это было самое крупное месторождение меди в России, знаменитое на весь мир богатством руд, количеством добытого здесь малахита и разнообразием минералов.

Открытие Выйского месторождения медных руд в верховьях речки Вый в начале XVIII века позволило Никите Демидову (Никите Демидовичу Антуфьеву), владевшему с 1702 года Невьянским железодельным заводом, получить в декабре 1720 г. разрешение на строительство Выйского медеплавильного завода. Завод был пущен в 1722 году, но Выйское месторождение оказалось небогатым, и уже в 1730-х гг. добыча медных руд там была прекращена. В то время близ Выйского завода были открыты ещё несколько медных рудников: Гореловский, Баранчинский и Высокогорский, о чём свидетельствует уникальный экспонат Нижнетагильского краеведческого музея – рудная пирамида с образцами медных и железных руд из 38 месторождений, изготовленная в 1728 году.

Первое упоминание о будущем Меднорудянском месторождении, по мнению автора двухтомника «Малахит» (Семёнов, 1987), относится к 1722 году – на чертеже рек Тагила и Нейвы с заводами южнее горы Высокой изображена «Медная яма». Многочисленные архивные документы Государственного архива Свердловской области (далее – ГАСО) свидетельствуют о постоянных поисках и находках медных приисков в крае, и к 1807 г. в ведомстве Демидовых числилось уже 22 рудника, но «по малому содержанию и твёрдости руд они не соответствовали желаемой пользе», то есть к плавке были непригодны (ГАСО, ф. 643, оп. 1).

В 1762 г. Н.А. Демидов получил земельный отвод на площади будущего Меднорудянского месторождения. Этот год горняки считают датой открытия и началом первой разработки Медного Рудянского рудника, получившего название от речки Рудянки, по берегам которой и обнаружены были залежи медной руды. Краткое описание его оставил в своих путевых заметках Петр Симон Паллас, 27-летний учёный, руководитель одного из отрядов Академической экспедиции, организованной Санкт-Петербургской Академией наук с целью из-

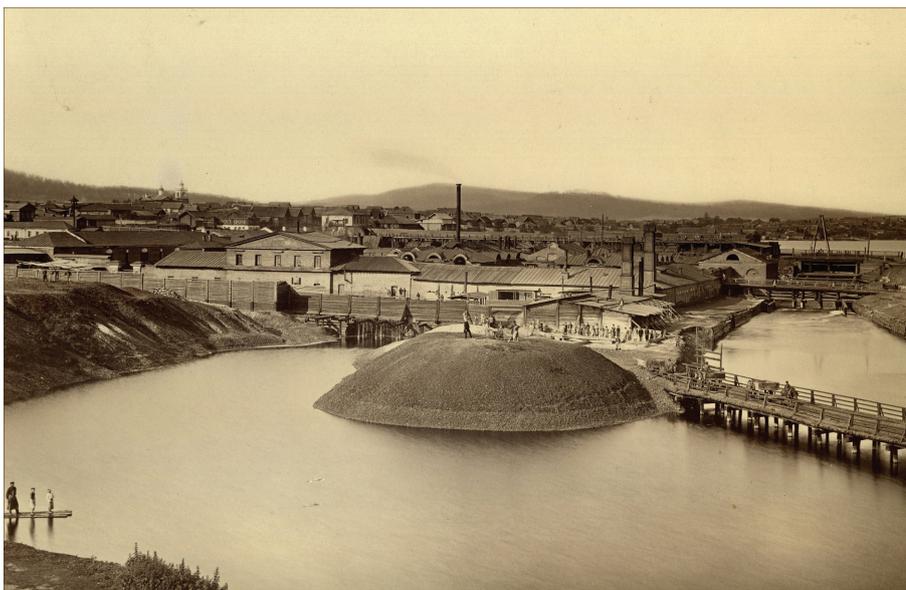

Рис. 1. Выйский медеплавильный завод, 1880 г.

учения природы разных регионов России. В конце июня 1770 г. учёный прибывает в Нижнетагильск, посещает заводы и рудники и, в том числе, указывает на добычу «изрядных медных руд» на южном склоне Магнитной горы (т.е. Высокой), для чего были вырыты две шахты с водоотливной штольней. В руднике ломали «не только богатые медные руды, но также изрядные почки малахитов», подобные богатым рудам уже известного тогда Гумешевского рудника (Паллас, 1773). Выплавка меди производилась на Выйском медеплавильном заводе (рис. 1). Работы в Рудянском руднике были остановлены в 1775 г. из-за большого притока воды.

Новая кампания по поискам руд была организована в 1797 г. Берг-коллегией с предоставлением больших льгот рудоискателям. В Заводскую контору один за другим обращаются верхотурский купец П. Ентарцов и кунгурский купец А. Хлебников с просьбой о возобновлении работ на «Старом руднике, называемом Рудянским», но все получают отказ (Ганьжа, 2000).

В 1813 г. случилось долгожданное событие, которое на основе архивных записей подробно восстанавливает В.Б. Семёнов (1987): «Один из простых жителей Кустов, сызмала хранивший молчание о богатой медной руде, встреченной при копании колодца жителем Посакаровым в своём огороде, по правую сторону речки Рудянки, в 10 сажнях от старых рудных копей, наконец, при старости, в 1813 году проговорился о своей тайне и убеждён был слышавшими предъявить местно-

му начальству скрываемое богатство». После разведки этого места «благодарный владетель заводов Николай Никитич Демидов, умеющий ценить вполне заслуги своих подчинённых, освободил Кустова и потомство его от всяких работ и подати» (Колтовский, 1846, с. 169). В Государственном архиве Свердловской области хранится очень интересный документ – «Дело начальное о разработке Меднорудянского рудника. Начато 25 апреля 1814 года и по 1828 год» (ГАСО, ф. 643, оп. 1). В рапорте Пермскому горному правлению от 2 мая 1814 г. это событие излагается несколько иначе: «...ныне по воле Господина Демидова производились разведки в разных местах, и открылся вновь медносодержащий прииск в краю селения самого Нижнетагильского завода по течению речки Рудянки на правой стороне расстоянием от прежних копей не далее 70 сажень (примерно 150 м), из которых назад тому 38 годов (1776 г.) производилась добыча медных руд и назывался оной Рудянским рудником».

Владелец заводов Н.Н. Демидов приказал начать разработку рудника по правилам горных работ и выделил на это «особенную сумму, довольно значительную». Нижнетагильская контора приступает к разработке шурфов в разных местах и проводит опытные плавки «на первый случай в существующих при Выйском заводе двух медеплавильных печах» (ГАСО, ф. 643, оп. 1). Документ о возобновлении разработок Медным Рудянским рудником подтверждён императорским указом от 9 декабря

1814 года, дающим разрешение на строительство при Нижнетагильском заводе двух медеплавильных печей и двух гермакхерских горнов. Рукописная копия Указа содержится всё в том же «начальном» Деле.

Все работы на руднике велись под руководством екатеринбургского рудопромышленника Петра Ивановича Дубровина по договору, заключённому с ним 12 января 1813 г. и продлённому 26 июня 1814 г. (Семёнов, 1987). В архивных материалах удалось найти прошение П. Дубровина «о вознаграждении сверх жалования за усердие при работе на Медном руднике с начала 1814 г. следующих людей: Ивана Степанова Мокеичева, Леонида Иванова Кротова и Никифора Сергеева Шарыбина» (ГАСО, ф. 643, оп. 2). Нельзя точно сказать, как долго и постоянно ли работал на Медном руднике Петр Дубровин, но в архиве Заводской конторы имеется ещё одно его прошение, датированное 7 мая 1821 года, где речь идет о выдаче ему жалования за 1820 год (ГАСО, ф. 643, оп. 1).

В том же «Деле» сохранилась копия донесения Берг-инспектора Андрея Булгакова Пермскому горному правлению от 6 августа 1816 г., в котором даётся одно из первых подробных описаний рудника. В нём указано его местоположение: он лежит внутри заводского селения в отлогом месте, имеющем небольшое и почти неприметное возвышение, составляющем весьма обширный дол. Кратко дано первое описание геологического строения месторождения: «разрабатываемые в руднике руды по простиранию своему в длину, глубину и толщину

ещё недостаточно разведаны», но уже чётко установлено, что «вскрытое поверхностным шурфом рудное тело залегает между известкою и траповою породою (плотным известняком и тальково-глинистыми туфосланцами), из коих первый, судя по наклонности, должен составить лежачую, а последняя – висячую стороны рудного тела». Приказчиком Меднорудянской конторы был назначен Иван Густомесов. Взятые тогда же из разных мест руды и подружки по пробам, исследованным в Екатеринбургской заводской лаборатории, показали «весьма значительное содержание меди» (ГАСО, ф. 643, оп. 1). Автор донесения приводит и первые результаты работы за год: «С начала работы в 1814 году по 5 сентября 1815 года добыто руд и подружков 245.9 пудов (~ 4 тыс т), в заводы перевезено и проплавлено 145.9 пудов (2334 т), из коих получено 6929 п 14 ф чистой меди (~ 111 т), и причитается на каждые 100 пудов руды 4 п 5.25 ф (66 кг) чистой меди». Обыкновенная сортировка и отделение пустых частей, включает Берг-инспектор, ещё улучшает результаты, что говорит о большой перспективе вновь обретенного рудника (рис. 2).

Работа рудника осложнялась многими обстоятельствами. Во-первых, он находился среди жилых строений. В документе приводится первый рапорт от 15 апреля 1814 г. об оценке и сносе домов тагильских жителей, мешающих работе рудника, стоимость которых определили так: Платону Корякову – 250 рублей, Федору Корякову – 300 рублей, а Ивойлу Крюкову – 650 рублей. Его дом предназначался под контору Меднорудянского рудника –

Рис. 2. Шахта «Надёжная», где в 1835 г. добыта глыба малахита общим весом до 48 т.

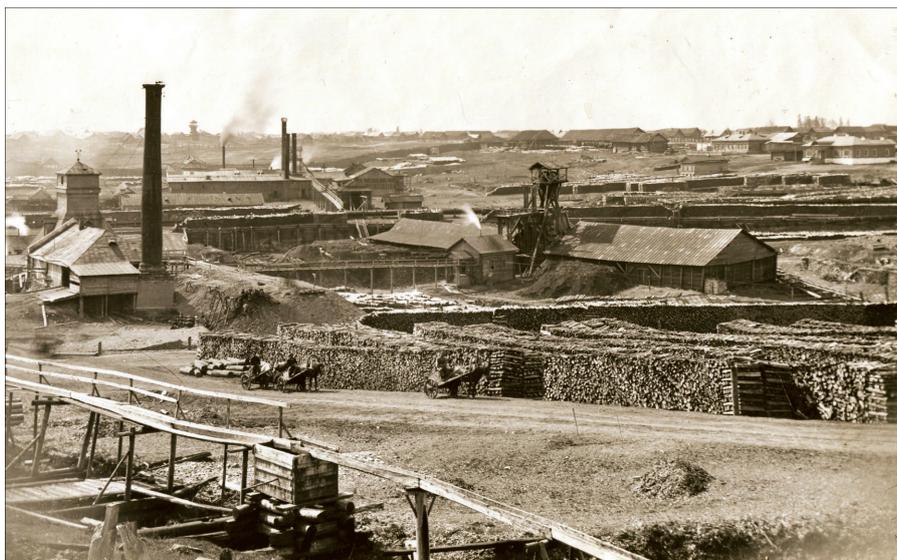

Рис. 3. Шахта «Северная» и медеплавильная печь на Меднорудянском месторождении, 1916 г.

видимо, был побольше и поновее. Таких оценочных рапортов указывается несколько – рудничное хозяйство быстро расширялось (ГАСО, ф. 643, оп. 1). Во-вторых, свободных рук для работы в руднике (по местному – «в горе») в Нижнетагильском и Выйском заводских посёлках не было. В «Деле» содержатся рапорты о посылке людей со всех заводов, входивших в состав Нижнетагильского горного округа Демидовых, для работы на Медном руднике. Эта практика перевода населения из одного заводского посёлка в другой была обычным явлением для демидовского хозяйства. Семьи переселялись поближе к месту работы, постепенно формировались трудовые династии. Доказательством тому, как поддерживалась преемственность, служит справка, которую в 1890-е годы смотритель Медного рудника Шмаков предъявил на заявление «пришлого» просителя о приёме на работу: «На Медном руднике существует обычай принимать в работу только детей или ближайших родственников тех рабочих, которые большую часть своей жизни работали на руднике» (Крупянская, Полищук, 1971). Необходимо было наладить заготовку и поставку леса для крепления шахт, причём, именно лиственниц, не гниющих от сырости, и организовать сложное хозяйство откачки вод из шахт.

Словом, с первых лет работы Меднорудянский рудник начал занимать особое место среди рудников округа. Это определялось и сложностью эксплуатации его и, самое главное, экономической важностью медной отрасли как самой доходной в демидовском хозяйстве. В дореформенный период она давала заводопромышленникам более 50 %

общего дохода, и это при том, что, кроме заводов, с 1820-х годов разрабатывались также богатые золотые и платиновые прииски (Гуськова, 2007).

С 1814 по 1916 г. Меднорудянское месторождение разрабатывалось шахтами на медную руду и малахит (рис. 3). За эти годы было добыто 4.6 млн т медной руды, из которых получено 115 тыс т меди, а малахита добыто около 1 тыс т. Добычные работы были прекращены.

Только уже в период 1973–1988 гг. медные руды месторождения обрабатывались карьером с попутной добычей поделочного малахита, после чего карьер был остановлен. С 2001 по 2007 гг. открытым способом добывались окисленные железные руды, что отмечено в книге «Знаменитые месторождения Урала» (Клеймёнов и др., 2007).

В мае 2014 года в выставочных залах Нижнетагильского музея-заповедника открыта выставка «Медь Рифейских гор». На основе экспонатов музея, архивных и фотодокументов выставка рассказывает о 200-летней истории Меднорудянского рудника, знакомит посетителей с минералогической коллекцией месторождения, собранной в фондах музея в период разработки месторождения открытым способом во второй половине XX столетия. Представлены образцы малахита от медной зелени до плотных поделочных разновидностей. Работы мастеров-малахитчиков и кустарных мастерских XIX века, а также и современных художников показывают значение малахита в камнерезном деле Урала. Одновременно выставка знакомит посетителей с историей Выйского медеплавильного завода и медного дела XVIII–XIX веков в Нижнем Тагиле и на Урале.

Литература

- Ганьжа С.В.* Тагильская летопись XVI–XIX вв. Н. Тагил, 2000. 169 с..
ГАСО, ф. 643, оп. 1, д. 3794, л. 20–25, 42, 46, 47, 103.
ГАСО, ф. 643, оп. 2, д. 20, л. 1.
- Гуськова Т.К.* Заводское хозяйство Демидовых во второй половине XIX – начале XX века. Заводы. Рабочие. Н. Тагил: Изд-во ЗАО «Репринт», 2007. 292 с.
- Клейменов Д.А., Альбрехт В.Г., Талалай А.Г. и др.* Знаменитые месторождения Урала. Часть вторая. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2007. 240 с.
- Крупянская В.Ю., Полищук Н.С.* Культура и быт рабочих горнозаводского Урала. М.: Наука, 1971. 286 с.
- Паллас П.С.* Путешествие по разным местам Российского государства по повелению СПб. Академии Наук. СПб, 1773. Кн. 1. 657 с.
- Семенов В.Б.* Малахит. Т. 2. Хроника, документы, комментарии. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1987. 159 с.